

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ по результатам рассмотрения возражения

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 №56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 №4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) 12.09.2016, поданное ООО «Логистика Сервис Качество», Москва (далее – заявитель), на решение Роспатента об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке №2014714734, при этом установлено следующее.

Обозначение по заявке №2014714734, поданной 05.05.2014, заявлено на регистрацию в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении товаров 33 класса Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ).

В качестве товарного знака заявлено словесное обозначение **Гордость**  
**Грузии**, выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

Роспатентом 12.05.2016 принято решение об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы было указано, что входящее в заявленное обозначение слово «Грузии» представляет собой географическое название государства (Грузия - государство, расположенное в Передней Азии и на Ближнем Востоке, в Западной части Закавказья на восточном побережье Черного моря(см. сайт Википедия), в связи с чем способно восприниматься потребителями как указывающее на

место производства товаров и/или место нахождения их изготовителя, что для заявителя, находящегося в Москве, не соответствует действительности.

Таким образом, заявленное обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя и места производства товаров.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 12.09.2016 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 12.05.2016.

Доводы возражения сводятся к тому, что заявленное обозначение является фантазийным словосочетанием, которым заявитель намеревается в будущем маркировать алкогольную продукцию, заказывая ее изготовление у производителя (ООО «Шаумян Вин», Республика Армения), имеющего соответствующую лицензию, и заключив с ним лицензионный и дистрибьюторский договоры, ввиду чего оно не способно ввести в заблуждение потребителя относительно товаров и их изготовителя.

На основании изложенного заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака.

К возражению были приложены, в частности, следующие материалы: копия опционного договора заявителя с ООО «Шаумян Вин» [1]; копии учредительных документов ООО «Шаумян Вин» и лицензия на производство алкогольной продукции [2]; копия отчета о маркетинговом исследовании по изучению мнения покупателей алкоголя [3].

На основании пункта 4.8 Правил ППС выявлено дополнительное обстоятельство, которое не было учтено в заключении по результатам экспертизы, а именно несоответствие заявленного обозначения требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, так как его государственная регистрация в качестве товарного знака на имя заявителя будет противоречить общественным интересам, поскольку может затронуть репутацию и интересы Грузии и грузинских производителей алкогольной продукции, учитывая общепризнанные принципы международного права, связанные с уважением национального достоинства иностранного государства.

В уведомлении от 16.09.2016 заявителю было предложено представить свои доводы относительно вышеуказанного дополнительного обстоятельства.

Воспользовавшись предоставленным правом, заявитель представил на заседании коллегии, состоявшемся 14.10.2016, дополнение к возражению.

Заявителем указано, что заявленное обозначение никак не противоречит интересам российского общества, не несет в себе какого-либо неуважительного или критического отношения к Грузии и не порочит репутацию грузинских производителей, учитывая результаты упомянутого выше социологического опроса, наличие у заявителя намерения в будущем заказывать виноматериалы именно грузинского происхождения и существование прецедентов регистрации различных товарных знаков, включающих в себя названия различных государств.

При этом заявитель считает возможным испрашивать регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака с включением в него слова «Грузии» как неохраняемого элемента для обеспечения компромиссного и справедливого по отношению ко всем заинтересованным лицам решения.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия считает доводы возражения неубедительными.

С учетом даты подачи заявки (05.05.2014) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в

заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Анализ заявленного обозначения **Гордость Грузии** показал, что оно представляет собой выполненное в одну строку одинаковым (стандартным) шрифтом буквами русского алфавита словесное обозначение. Данное обозначение является единым (неделимым) словосочетанием с определенным смысловым значением, так как составляющие его слова грамматически и семантически взаимосвязаны между собой.

Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака испрашивается в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Поскольку входящее в заявленное обозначение слово «Грузии» является производным от географического наименования официального названия государства Грузия, расположенного в Закавказья (см. Большую советскую энциклопедию, Москва «Терра», 2006, т.13, с.564), а местом нахождения заявителя является Российская Федерация, то существует весьма большая вероятность того, что данное обозначение в целом может породить в сознании потребителя не соответствующее действительности представление о принадлежности товаров, для индивидуализации которых оно предназначено, тому или иному производителю из Грузии.

В силу этого обстоятельства коллегия усматривает наличие у заявленного обозначения способности ввести в заблуждение потребителя относительно места производства товаров и места нахождения их изготовителя, так как не располагает какими-либо документами, которые свидетельствовали бы о том, что на дату подачи заявки (05.05.2014) та или иная конкретная продукция, маркированная этим обозначением, уже была известна российскому потребителю, как продукция,

выпускаемая самим заявителем, либо по его заказу определенным производителем из Грузии, на основе виноматериалов грузинского происхождения.

Напротив, представленные заявителем документы [1 – 2] содержат только сведения о его намерении в будущем маркировать какую-то (неопределенную) алкогольную продукцию на основе виноматериала, произведенного на территории Грузии, которая должна будет выпускаться ООО «Шаумян Вин» из Республики Армения (а вовсе не из Грузии) на основании лицензионного и дистрибьюторского договоров, которые они лишь намереваются в будущем заключить между собой.

Что касается представленного отчета о маркетинговом исследовании по изучению мнения покупателей алкоголя [3], то следует отметить, что при проведении соответствующего опроса был использован инструментарий, заведомо формировавший мнение опрашиваемых потребителей, а именно наводящие фразы и подсказки в вопросах и предлагаемых, уже сформулированных, вариантах ответа на них, в силу чего ответы на вопросы являлись предсказуемыми и ожидаемыми.

К тому же вопросы были сформулированы исключительно в гипотетическом ключе, когда респонденту предлагалось высказать предположение относительно смоделированной ситуации. Непосредственный опыт опрашиваемых по отношению к тем или иным конкретным товарам, маркированным тем или иным определенным обозначением, не нашел никакого отражения в этом отчете.

Ввиду вышеуказанных обстоятельств коллегия полагает, что представленный заявителем отчет [3] никак не может служить основанием для признания доводов возражения убедительными.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, заявленное на государственную регистрацию в качестве товарного знака единое (неделимое) словосочетание, как уже отмечалось выше, обладает в целом определенным смысловым значением, обусловливаемым, в частности, смысловым значением его начального слова «Гордость», конкретизируемого словом «Грузии» в качестве дополнения в родительном падеже.

Гордость – это чувство собственного достоинства, самоуважения или то, кем (чем) гордятся (см. Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике: Толковый словарь Ожегова» – <http://dic.academic.ru>).

Принимая во внимание широкую известность в России и странах бывшего СССР алкогольной продукции (бренди, вино), выпускаемой в Грузии, коллегия полагает, что такая продукция является по существу национальным достоянием (гордостью) этого иностранного государства.

В этой связи государственная регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака в России на имя заявителя, то есть российского юридического лица, не имеющего никакого отношения к Грузии, вполне может затронуть репутацию и интересы Грузии и ее производителей алкогольной продукции.

При этом необходимо учитывать общепризнанные принципы международного права, связанные с уважением национального достояния иностранного государства, его экономических интересов. Так, например, согласно статье 24 Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12.12.1974, опубликованной в сборнике «Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Двадцать девятая сессия.

Резолюция 3281 (XXIX)», в сборнике «Действующее международное право» (т.3), все государства обязаны строить свои взаимные экономические отношения таким образом, чтобы учитывать интересы других стран, в частности, все государства должны избегать нанесения ущерба интересам развивающихся стран.

Относительно указанных в дополнении к возражению прецедентов регистрации различных товарных знаков, включающих в себя названия различных государств, необходимо отметить то, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая. В частности, учитываются наличие в знаках других лексических единиц, их определенные смысловые значения (в заявленном обозначении – слово «Гордость») и, соответственно, смысловые значения определенных словосочетаний в целом (в заявленном обозначении – «Гордость Грузии»).

Исходя из изложенного выше, коллегия пришла к выводу о том, что государственная регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака на имя заявителя будет противоречить общественным интересам, то есть требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Представленные заявителем документы [1 – 3] никак не опровергают данный вывод коллегии и, следовательно, не могут быть признаны основанием для предоставления правовой охраны заявленному обозначению.

Что касается довода заявителя о возможности испрашивать регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака с включением в него слова «Грузии» как неохраняемого элемента для обеспечения компромиссного и справедливого по отношению ко всем заинтересованным лицам решения, то следует отметить, что не имеется никаких правовых оснований для признания этого слова неохраняемым элементом, то есть не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, в составе заявленного обозначения, являющегося единым (неделимым) словосочетанием с определенным смысловым значением, анализ которого приведен выше. Вместе с тем, данное слово в составе заявленного обозначения было признано порождающим в сознании потребителя не соответствующее действительности представление об определенном месте производства товаров и месте нахождения их изготовителя, что позволило в соответствии с пунктом 2.5.1 Правил признать заявленное обозначение в целом вводящим в заблуждение потребителя, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

**отказать в удовлетворении возражения, поступившего 12.09.2016, изменить решение Роспатента от 12.05.2016 и отказать в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2014714734 с учетом дополнительного обстоятельства.**